

Когда все покинули палату, Линь Цзэюй лег на кровать и расспросил Гоэна о том, что произошло за последнее время. Однако, кроме того факта, что у его койки с каждым днем собиралось все больше и больше насекомых, Гоэн ничего не знал.

Линь Цзэюй с раздражением обхватил голову руками. Он-то думал, что, добравшись до Сисая, сможет наконец перевести дух, но, похоже, неприятностей стало только больше.

Примерно через три часа Линь Цзэюй получил сообщение от Билла. Тот уверял, что до тех пор, пока Линь Цзэюй полностью не выпишется из больницы, его безопасности ничто не угрожает.

Документ был объемным. Дочитав его, Линь Цзэюй лишь почувствовал, как внутри все закипает от абсурдности ситуации.

Если вкратце: на третий день после того, как Линь Цзэюй впал в кому, на Главной планете внезапно прогремела новость с весьма интригующим заголовком: Подозреваемый в том, что он господин ранга А, был похищен, с трудом сбежал, но был проигнорирован Ассоциацией защиты самцов.

Вся статья намекала на связь между похищением господина и Ассоциацией. К тексту прилагались видеозаписи того, как Ассоциация забирает Линь Цзэюя, а также фрагменты его медицинских отчетов.

Новость распространилась с невероятной скоростью, и уже через три часа о ней гудела вся Империя. Население пришло в ярость: все ринулись на официальный сайт Ассоциации, обрушив сервер. Радикально настроенные насекомые забили до смерти нескольких исполнительных чиновников организации, а вице-президент был тяжело ранен.

Хотя Ассоциация поспешила с официальными опровержениями, это никого не волновало — насекомые, годами копившие обиду на эту организацию, жаждали разорвать ее на части.

На второй день в дело вмешались суд и Империя, что позволило немного сгладить ситуацию. На третий день были обнародованы все подробности пути Линь Цзэюя и Гоэна с Туйсо до больницы Кэмпбелл — вплоть до того, что Линь Цзэюю показалось, будто за ними все это время следили, — а также полные медицинские отчеты.

В то же время глава отделения на Сисае и все его приближенные были отстранены от должностей. А само местное отделение Ассоциации защиты самцов отправили на планетутюрьму, прежде чем разгневанные жители успели стереть его с лица земли.

Любопытно, что Первый легион, дислоцированный на Сисае, мог бы прибыть на помощь в течение пяти минут после получения сигнала бедствия, но намеренно тянул целый час.

Дальше начались препирательства между Ассоциацией и различными фракциями, по уровню

хаоса напоминавшие дипломатические скандалы в ООН. По сей день только пользователи сети беспокоились о здоровье Линь Цзэюя, официальные же лица не давали никаких комментариев.

Видя, как в сети накаляются страсти, Линь Цзэюй, потирая виски, не знал, плакать ему или смеяться. К счастью, за исключением некоторых показателей в отчетах, личности его и Гоэна нигде не раскрывались.

Вспомнив о Дайсе, Линь Цзэюй сжал челюсти: — Я считал тебя своим наставником, а ты относился ко мне как к экскрементам, причем с точечной доставкой.

Линь Цзэюй глубоко вздохнул и принялся систематизировать данные. Гоэн все это время не отходил от него. Когда начало светать, Линь Цзэюй убрал оптический компьютер и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. Спустя некоторое время он отправил письмо Черду.

Час спустя Черд явился в палату, остановился в двух метрах от кровати и поклонился:

— Господин, доброе утро. Как вы себя чувствуете?

— Я в порядке, господин Черд, присаживайтесь.

Гоэн принес стул, поставил его рядом с Чердом, а затем сел рядом с Линь Цзэюем. Линь Цзэюй заговорил первым:

— Прежде всего, я хочу извиниться перед вами за те последствия, которые повлекло мое появление.

— Ничего страшного. Видеть, что вы идете на поправку, — величайшая честь для меня, даже если мне грозит увольнение.

Глядя на его картинно скорбное лицо, Линь Цзэюй чуть было не поверил. В этот раз высшее и среднее руководство Ассоциации на Сисае было практически полностью уничтожено — все, кроме Черда.

Стоило этому делу закончиться, как стоило Линь Цзэюю публично выразить доверие Черду, и насекомые Империи вознесли бы его на небывалую высоту.

— Тогда давайте обсудим обвинения, выдвинутые против доктора Билла. Я надеюсь, что их можно отозвать. В конце концов, именно доктор Билл спас мне жизнь.

— Но доктор Билл применил к вам столь радикальные методы лечения, трудно даже представить, какую боль вы тогда испытывали.

Сказано это было с таким притворным сочувствием.

— На планете Хоптон ситуация была критической. Методы лечения Билла были применены по

моей просьбе, ради моей же защиты.

— Господин, будьте уверены, все причастные к этому делу на планете Хуэйпудунь уже наказаны, подобное больше не повторится. Мы также предоставим вам щедрую компенсацию.

— Включая Ассоциацию защиты самцов?

— Да, мы не станем покрывать никого.

— А что насчет Сисая?

Линь Цзэюй с невинным видом посмотрел на Черда. Тот на мгновение замер.

— Господин, меня ввели в заблуждение. То, что я не заметил вашего состояния вовремя, — моя халатность, но, прошу вас, поверьте, я всегда вами восхищался.

— Правда? А я этого совсем не почувствовал! — небрежно бросил Линь Цзэюй, вертя в руках старый оптический компьютер. — Я только что узнал, что я ранга Б. На Сисае, кажется, нет самцов ранга А? Все они на Главной планете, верно?

— Именно так, господин.

Черд продолжал улыбаться, глядя на Линь Цзэюя. Его голос стал тише, руки лежали на коленях, не делая лишних движений.

— Ох! Доктор Билл действительно так мне помог, я очень хочу его спасти.

Линь Цзэюй опустил голову, изображая глубокую печаль. Желваки Черда слегка дернулись, но он по-прежнему улыбался:

— Господин, я буду рад избавить вас от этих тревог. Я приложу все усилия, ведь доктор Билл тоже невиновен.

— Правда? Премного благодарен. Я готов оказать содействие. Можно ли мне в этот период вести дела только с вами? Все-таки вы первый, кого я встретил на Сисае.

— Разумеется, мой господин. Для меня это большая честь.

После пары дежурных фраз Черд ушел. Его ускоряющийся шаг выдавал внутреннее беспокойство.

Когда он скрылся из виду, Линь Цзэюй выглянул в щель окна. Внизу, вокруг больницы, выстроились десять рядов войск, плотная толпа насекомых, а в небе то и дело пролетали военные корабли.

Линь Цзэюй впервые так наглядно осознал, что раса насекомых обладает и другими чертами, помимо склонности к насилию и неуправляемости. Раньше он думал, что, кроме технологий, их

интеллект не так уж высок, но взгляните — их политические интриги ничем не уступают земным.

Линь Цзэюй и Гоэн продолжали лечиться, не покидая палаты. Большинство желающих встретиться с господином Дайс останавливал на входе, ссылаясь на необходимость покоя. Если же кого-то не удавалось остановить, Линь Цзэюй притворялся больным — ведь никого нельзя разбудить, если он притворяется спящим, кроме Черда.

Черд приходил трижды, каждый раз расспрашивая о деталях общения Линь Цзэюя с Биллом и записывая все на диктофон. Спустя десять дней появилась новость, которая вновь взбудоражила разгневанную толпу.

<http://bllate.org/book/20932/2119262>